

УДК 37.012.8

ББК 74.00

Б439

Т. В. Белых

Украина

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

В статье рассматривается понятие «духовный потенциал» и утверждается правомерность его использования в качестве характеристики классного руководителя, который является основным координатором усилий семьи, школы, общества в воспитании молодежи.

Ключевые слова: потенциал, духовный потенциал, классный руководитель, воспитательный процесс.

T. V. Belikh

Ukraine

SPIRITUAL POTENTIAL AS THE BASIS FOR PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL DEVELOPMENT OF SUPERVISING TEACHERS

This article deals with the concept of a "spiritual potential" and asserts the appropriateness of its use as a testimonial of supervising teachers who are the main coordinators of the efforts of families, schools and society in educating young people.

Keywords: potential, spiritual potential, supervising teacher, educational process.

На рубеже веков обнаружился интенсивный запрос на распознавание духовных ценностей, которые понимались как специфически человеческие качества, поскольку ранее предпринимавшиеся попытки обосновать духовные ценности с помощью обращения к абсолютной идее, материальному производству,

социальной функциональности и т. п. не привели к желаемому результату. О необходимости воспитания человека духовного, о формировании у подрастающего поколения духовных ценностей высказались все, от школьных учителей до президентов и иерархов церкви. Таким образом, перед системой образования и перед школой встала задача, требующая всестороннего осмысления и соответствующей деятельности.

Особая роль в воспитательном процессе школы принадлежит классному руководителю, и значимость его роли как координатора усилий общества, семьи, педагогической науки, направленных на формирование духовных ценностей подрастающего поколения, очевидна. В связи с этим приобретает актуальность вопрос об использовании духовного потенциала института классного руководства в формировании духовных ценностей современных школьников.

На основании анализа историко-педагогических источников, мемуарной литературы, касающихся развития и становления отечественного института классного руководства, можно утверждать, что в настоящее время, как, в основном, и на протяжении всей истории своего существования, классный руководитель – это профессионал-педагог, один из важнейших духовных посредников между обществом и ребенком в освоении культуры, накопленной человечеством, оказывающий серьёзное влияние на систему отношений ребёнка и социума через разнообразные виды деятельности классного коллектива, создающий условия для индивидуального самовыражения и развития каждого ребёнка. В мемуарной литературе можно встретить немало упоминаний о том, какой след оставили классные наставники, классные дамы в сердцах своих воспитанников. Даже в тех случаях, когда вспоминают о личности малосимпатичной, можно говорить о влиянии «от противного»: «я не буду таким», «я не буду поступать так, как он(а)».

Время показало, что «образование без воспитания – дело ложное» (И. Ильин). Утверждение этой позиции сопровождается дискуссиями относительно целей воспитания, возможного содержания образовательно-воспитательных программ, технологий. Развитие гуманистической парадигмы в

педагогике освобождается от крайности индивидуцентричной позиции и все больше связывается с гармонизацией интересов личности и общества, культурологическим подходом к воспитанию и признанием менталеобразующей функции общества.

Диапазон сегодняшней деятельности классных руководителей в школе расширяется. Это следствие разрушения деятельности детских организаций, непрочности семейных связей, отчуждения детей и взрослых, а также того, что большинство детских внешкольных учреждений стали платными, и для многих детей, особенно из малообеспеченных семей, недоступными.

Возникший вакуум в большинстве случаев может заполнить только работа классного руководителя. Внимания требуют не только малыши и подростки, но и в большей степени старшие школьники, стоящие на пороге самостоятельной жизни.

Однако само понятие «воспитательная работа классного руководителя» едва не исчезло из педагогической действительности. Цель, задачи, содержание, принципы, средства, формы и методы воспитательной деятельности классного руководителя нечеткие, неопределенные. В повседневной работе классных руководителей превалирует формализм: «заранее переписанные, отрепетированные сценарии, где не остается места для дискуссии, выяснения мыслей учащихся по интересующим их вопросам, волнующих их, термозит творческое осмысление учащимися явлений окружающей действительности... в поучениях превалируют общие фразы, многократное повторение общеизвестных истин...» [Красовицкий, 1992, с. 5]. Нужно учесть еще, что наиболее распространенные в практике педагогических вузов учебники, рассматривая общие основы педагогики, дидактику, методику воспитательной работы, вопросы управления учебным заведением, почти не обращают внимания на тот факт, что сегодняшний студент завтра – не только учитель-предметник, но и классный руководитель. Практика работы современной школы показывает, что без классного руководства остаются единицы и есть случаи, когда один педагог «ведет» по два класса.

Поскольку проблема формирования духовных ценностей в системе работы

классного руководителя не исследовалась, нам необходимо выявить духовно-ценностный потенциал института классного руководства в отечественной общеобразовательной школе.

Можно утверждать, что пока еще недостаточно полным является понимание того, что, собственно, лежит в основе духовного развития. Среди отечественных исследований, в которых были заложены философско-методологические предпосылки и обозначены проблемы развития и формирования духовного потенциала личности, следует отметить работы М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, В. П. Зинченко, Э. В. Ильенкова, А. Н. Леонтьева, М. К. Мамардашвили, С. Л. Рубинштейна, О. К. Тихомирова А. А. Ухтомского и др.

Особое значение в исследовании духовного потенциала классного руководителя имеет понятие «потенциал», которое в силу его сложности и многосторонней теоретической разработанности можно отнести к личностной категории. Духовный потенциал личности в широком смысле рассматривается в психолого-педагогической науке как такой ресурс личностных возможностей, который может быть востребован и использован для преодоления трудностей в достижении поставленной цели, если в использовании этого ресурса возникнет необходимость перспективной реализации, в отличие от личностных возможностей, которые актуализируются «здесь и теперь», то есть в момент их актуальной необходимости. Это позволяет говорить о том, что потенциал динамически переходит в возможность точно так же, как перспектива переходит в реальность. Если потенциал сравнивать с возможностью, то ключевым свойством возможности, вероятно, можно считать ее актуальность для личности в момент совершения акта целенаправленного действия. Ведущим свойством потенциала можно считать вероятность реализации личностных ресурсов в случае необходимости. Более того, если наличие возможности можно объективно наблюдать, то наличие потенциала можно только предполагать до момента его реализации.

В отличие от возможностей личности, которые проявляются в непосредственно наблюдаемой ситуации, личностный потенциал формируется, накапливается, развивается нередко в скрытой от наблюдения форме и только после

этого обнаруживается в актуальной ситуации. Поэтому понятие «потенциал» находится в неразрывной связи с категорией «развитие», что обуславливает его скрытую динамическую природу. Потенциал существует именно как возможность, которая носит скрытый характер до момента ее обнаружения, когда потенциал «вызывается» на поверхность бытия силой обстоятельств.

Потенциал взаимосвязан с деятельностью, как считает В. Ж. Келле, и не существует сам по себе как некая обособленная от деятельности сущность [Келле, 2011]. Он материализуется в разных видах человеческой деятельности, что говорит, таким образом, о его деятельностной природе (Б. Г. Ананьев, Т. И. Артемьева, Д. А. Леонтьев, В. Н. Марков, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе). Это связывает воедино деятельность с обнаружением, развитием и реализацией потенциала. Продолжая эту мысль, можно заметить, что потенциал, вероятно, непосредственно связан с механизмами овладения деятельностью, включая необходимые для этого навыки, умения и деятельностные компетенции.

Однако потенциал и деятельность – два разных феномена. Как считает В. Ж. Келле, потенциал – это такая возможность, которая совершенствуется, реализуясь в деятельности, и остается потенциальной (или вероятностной) возможностью, а деятельность отделена от потенциала феноменологической границей и является способом достижения поставленной цели.

Деятельная сущность потенциала делает необходимым рассмотрение его с учетом психологии потребностей [Тарасов, 1989, с. 123]. Духовная потребность личности приобретает особое значение, и во многом определяет духовный потенциал. Она включена в его психологическую структуру. К. А. Абульханова-Славская считает, что именно духовная потребность интегрирует личностный потенциал и обнаруживается в виде уровня притязаний личности. Потенциал, таким образом, как психолого-акмеологическое явление имеет как личностную, так и деятельностную природу.

Потребностный аспект, неотделимый от мотивации и смысловой структуры деятельности, является еще одним аспектом личностного потенциала. Эти пси-

психологические образования, в свою очередь, обуславливают направленность личности с преобладанием определенных мотивов, смыслов и ценностей в достижении избранной цели. Если направленность личности на определенную деятельность обусловлена мотивационно-смысловым конструктом, то личностный потенциал обеспечивает эффективность деятельности.

Этот конструкт, несмотря на большую важность исследований разных аспектов духовного потенциала, пока еще не исследован как целостное психологическое явление, и пока еще не выделено единое основание для духовного потенциала как психологического явления. К такому объединяющему основанию можно отнести нравственное воплощение личности в окружающем мире в процессе самоактуализации и выявления внутренних потенциальных возможностей «духа» в «гармоничной, целостной и созидательной форме» [Роджерс, 2001]. Научные исследования устанавливают непосредственную связь между личностным потенциалом и самоактуализацией личности. Проблема личностного потенциала, таким образом, рассматривается в контексте гуманистической психологии.

Реализация акмеологического подхода к изучению этого явления усиливает интегрирующую концептуализацию в исследовании духовного потенциала, что позволяет изучить личность как целостность с индивидуальными и субъектно-целостными характеристиками, содействующими достижению человеком акме в его деятельном развитии [Деркач, 2004].

В исследовании духовного потенциала используется также «динамический» подход, когда внутренние и не всегда еще полностью раскрытые возможности личности рассматриваются в их движении. Сам потенциал понимается не как состояние неиспользованных временно ресурсов, а как все возрастающая готовность к решению все более сложных задач. «Зона личностного потенциала», таким образом, всегда представляет собой зону личностного роста с возрастающими возможностями самоактуализации и саморазвития личности. Акмеологический подход позволяет представить личностный потенциал как личностное образование, обуславливающее движение личности к акме.

Духовный потенциал личности в акмеологическом аспекте может быть представлен через ряд категорий: «энергопотенциал человека» (Н. В. Кузьмина); личностные способности (А. К. Уразова); индивидуальная энергетика (Б. А. Классов, В. М. Трофимов); «зрелость личности» (С. Мадди, Г. Олпорт).

В исследованиях, посвященных изучению развития потенциала личности в юношеском возрасте, различаются индивидуальные возможности и притязания личности. Если индивидуальные возможности выявляются в ходе рефлексивных процессов и осознания успешности или безуспешности реального опыта, то личностные притязания существуют в связи с некоторым идеалом и обусловленными им ценностями. Личностные притязания нередко вовлечены в отношения межличностной конкуренции, когда происходит выдвижение на позиции лидера, в зарождение и созревание конфликтных отношений.

Духовный потенциал личности является сложным духовным образованием, прорастающим из трех взаимосвязанных основ, произрастающих из опыта 1) гармонического развития духовных сущностных сил человека; 2) интегрирования познавательной, эмотивной и волюнтативной составляющих мироотношения; 3) деятельностного мироотношения как процесса, в котором формируются возможности актуализации духовной сущностной силы. Как явление интегральное, он отражает органичную взаимосвязь высших духовных ценностей – Истины, Добра и Красоты, объединяет в единое целое духовные сущностные силы, возможности их актуализации в целенаправленной деятельности, в нашем случае деятельности классного руководителя и его наддеятельностных отношениях. Такой концептуальный подход базируется на нравственно-эстетическом опыте и включает профессиональную компетентность, направленную на формирование духовного потенциала молодежи [Олексюк, Ткач, 2004, с. 4].

«Пространство, на котором совершается взаимодействие трёх названных выше основ и определяет сферу духовного потенциала..., непосредственно укорененную в бытии» [Олексюк, Ткач, 2004, с. 20]. В нашем случае таким про-

странством является поле деятельности классного руководителя. Учитывая широкий спектр деятельности, вытекающий из его должностных обязанностей, оно достаточно обширно.

Все изложенное выше позволяет сказать, что развитие духовного потенциала классного руководителя – это содержание его профессионального развития.

Библиографический список

1. *Деркач А. А.* Акмеологические основы развития профессионала. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. 752 с.
2. Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения. М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. 160 с.
3. *Келле В. Ж.* Интеллектуальное и духовное начала в культуре. М.: ИФРАН, 2011. 218 с.;
4. *Красовицький М. Ю.* Виховна робота в школі: досвід і проблеми: книга для вчителя К.: Освіта, 1992. 183 с.
5. *Лихачев Д. С.* Школа на Васильевском: книга для учителя / Д. С. Лихачев, Н. В. Благово, Е. Б. Белодубровский. М.: Просвещение, 1990. 159 с.
6. *Логинова О. А.* Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии) / О. А. Логинова, О. Н. Логинов. Пенза: Изд-во ПГУ, 2009. 288 с.
7. *Магсумов Т. А.* Педагогические советы средних учебных заведений России на рубеже XIX–XX веков // В мире научных открытий. 2010. № 1–3. С. 31–36.
8. *Миронов В. Б.* Век образования. Москва: Педагогика, 1990. 176 с.
9. *Олексюк О.* Педагогіка духовного потенціалу особистості: сфера музичного мистецтва: Навчальний посібник / О. Олексюк, М. Ткач. Київ: Знання України, 2004. 263 с.
10. *Роджерс К. Р.* Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 415 с.
11. *Тарасов Г. С.* О неповторимости человеческой личности // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 122–126.